

Елена Комникова

ОТЕЦ ЖЕНИХА

Елена Сотникова

Отец жениха

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68739213

Аннотация

– Через месяц ты выходишь замуж, – прозвучал за спиной знакомый голос.

– Что?! – В первую секунду мне показалось, что я ослышалась, во-вторую, что Тимур шутит, а на третью я поняла, что ни то ни другое не верно.

Отчим решил мою судьбу за меня. Договорной брак с сыном бизнес-партнера должен был укрепить лидерство на рынке, устранить финансовые проблемы и открыть массу новых выгодных перспектив. Все пошло не так, когда я решила сорвать этот брак, переспав с первым встречным, потому как бракованная невеста моему будущему мужу не нужна. А моим первым мужчиной оказался... отец жениха.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	26
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Елена Сотникова

Отец жениха

Глава 1

– Через месяц ты выходишь замуж, – звучит за спиной знакомый голос.

Я настолько увлекаюсь конспектом, что пропускаю появление Тимура в моей комнате и от неожиданности опрокидываю стакан с водой на себя и на стол. Хорошо, ноут убрала минутой ранее. Иначе последствия были бы печальнее.

– Что?! – Перевожу на отчима ошалелый взгляд, не обращая внимания на пролитую мною жидкость, что тонкими ручейками стекает на домашние штаны, оставляя на ткани темные разводы.

В первую секунду мне кажется, что я ослышалась, во вторую – что Тимур шутит, а на третью я понимаю, что ни то ни другое не верно.

– В каком смысле?

Слежу, как мужчина проходит до небольшой софы, останавливается, но садиться почему-то не спешит.

– В прямом, – разворачивается он в мою сторону.

Широкие плечи и массивная фигура перекрывают часть солнечного света, проникающего с улицы сквозь панорам-

ное окно. И в довольно просторной комнате резко становится тесно и мрачно.

Повисает минута молчания. В голове стучат молоточки. В воздухе кончается кислород.

Чего-то подобного подсознательно я ждала давно. Тимур с первого дня, как появился в нашей семье контролировал каждый мой шаг, каждое увлечение, и глупо было даже предполагать, что мне позволят распоряжаться своей судьбой самой. Но я до последнего надеялась, что мои страхи не подтвердятся и эта напасть меня не коснется.

– За кого? – выдыхаю потрясенно.

– За сына моего нового партнера. Брачный договор я проверю лично, можешь не волноваться.

Внутри все сжимается в ожидании грозы. Спорить с отчимом себе дороже. Тяжелый характер, авторитет в обществе и роль главного кормильца семьи дают ему полный ряд козырей в руки. Идти против него было подобно самоубийству. Но я все же рискую:

– А жених знает о грядущей свадьбе? Или его тоже поставили перед фактом? Прямо накануне свадьбы.

На удивление, Тимур никак не реагирует на мою дерзость. Может, настроение хорошее, а может, просто решил пожалеть меня на фоне грядущих перемен.

– Это уже не твоя задача, – отвечает вполне спокойно.

Только вот знаю я это спокойствие. Шаг влево, шаг вправо – и рванет.

– А какая моя?

– Твоя? Выбрать платье и подготовить себя к торжеству. Что там для этого надо? Массаж, маникюр, эпиляции? В общем, приведи себя в порядок, чтобы к празднику выглядела соответствующе. За деньги не переживай: я профинансирую. Все должно выглядеть по-настоящему.

А вот теперь становится совсем неудобно. Нет, я привыкла к тому, что в этом доме все всегда решалось в одностороннем порядке и без учета моего мнения. Школа, универ, будущая профессия, внешний вид, круг друзей – это все проходило тщательную фильтрацию Тимура, и по итогу меня просто ставили в известность.

Мы не дискутировали, и права выбора мне не давали. Хочешь жить в этом доме – будь добра принять те условия, которые диктует его хозяин. А так как Тимур воспитывал меня с самого детства, то деваться мне было некуда. И мама всегда была на его стороне.

– А на самом деле брак будет фиктивный? – уточняю, затаив дыхание.

А если? А вдруг? Может, все не так страшно? Обычная сделка? Красивая картинка для общества и не более?

Но его ответ убивает в зародыше все проклюнувшиеся было надежды:

– На самом деле брак будет настоящий! Пора бы уже взрослеть. Тебе двадцать два? – уточняет таким тоном, что я на мгновение чувствую себя старой девой.

– Двадцать один, – поправляю с усмешкой.

– Это ничего не меняет. И кстати, чуть не забыл: ты ведь еще девственница?

– Да.

– Молодец. Не опозоришь. Приберись уже тут, наконец. – Он кивком указывает на мокрый стол, на небольшую лужицу воды под ним и, развернувшись, широким шагом выходит из комнаты.

Оставляя меня в полной растерянности и с предчувствием надвигающейся бури.

Глава 2

– И ты согласилась? – округляет глаза Натаха, громко отхлебывая чай из кружки и примеряясь к десерту.

Я морщусь. И от хлюпающего звука, и от нелепого вопроса. Глупо, наверное, ожидать понимания от человека, который с детства залюблен, избалован и не знает ни в чем отказа. Но больше мне поделиться не с кем, а держать все в себе – уже нет сил.

Да и Наташе я доверяю. Мы дружим еще с гимназии, в универ поступали на одно и то же направление и до сих пор не разлей вода. Единственный человек, против общения с которым Тимур никогда не был против. Видимо, решил, что хотя бы одна подруга у меня должна быть.

– Нат, а что я должна была сделать, по твоему мнению? Думаешь, скажи, что я не хочу, это решило бы проблему? Отчим пожал бы плечами и сказал «окей, я тебя услышал»?

Ната задумчиво жует губу, разглядывая заказанное пирожное. Крутит блюдце, сомневается, а после надавливает на самую серединку, выпуская наружу жидкую начинку.

– Не знаю. – Она так сексуально облизывает ложку, что я невольно оборачиваюсь в поисках какого-нибудь красавчика рядом. – Но это тоже не дело. Ладно он был против твоих встреч с парнями. Я даже согласна с ним в чем-то: ты вечно выбирала каких-то идиотов, но найти тебе мужа в обход

твоего мнения – ну это как-то... дико? Двадцать первый век на дворе. Никто не может выдать тебя замуж против твоей воли. В конце концов, ты взрослая совершеннолетняя женщина, сама вправе распоряжаться своей жизнью.

– Угу. В теории. За идиотов отдельное спасибо.

– И в реальности! – продолжает Ната, не обращая внимания на мою последнюю реплику. – Стоит только захотеть. Вот что он тебе может сделать? Лишить денег? Жилья? Покровительства? Это так страшно?

– Все не так просто, Наташ, – перебиваю ее. – Я уверена, что, если я нагло попру против Тимура, он мне этого не простит. Найдет, из-под земли достанет и припомнит. И мама. У нее после операции то и дело вылезают последствия. Мы одни просто не потянем такие финансовые расходы. А еще она его любит.

– Блин! – Натаха кривится, вспоминая мою ситуацию. – Про маму забыла.

Мы на минуту замолкаем. Я допиваю свою чашку травяного чая, продолжая вариться в раздражающих душу эмоциях, Наташка с аппетитом поглощает пирожное.

В ее словах есть смысл. Я действительно могу фыркнуть и отказаться от навязанного брака. Да, придется распрощаться с зоной материального комфорта, возможно, сменить вуз. Этот я не потяну финансово. Устроиться на работу, снять жилье, научиться жить самостоятельно. Не смертельно. Меня пугает другое: если мама примет мою сторону и пойдет за

меня, она окажется за бортом вместе со мной. Про дорогие обследования, лечение и, не дай бог, новые операции придется забыть. А я не прощу себе, если с ней что-то случится по моей вине.

Если она решит поддержать Тимура, наши пути разойдутся и я потеряю с ней связь. Я более чем уверена: он запретит маме даже здороваться со мной. Вычеркнет из жизни, перекроет все каналы связи и просто сотрет меня из ее памяти. А еще у нее могут появиться проблемы с мужем на фоне моего поступка.

Ни тот ни другой вариант не сулит ничего хорошего. И я пока не готова на такие жертвы.

Возможно, пока не осознала масштаба надвигающейся катастрофы, а может, просто еще надеюсь на чудо. Что произойдет что-то из ряда вон выходящее и ситуация сама собой рассосется.

– Слушай, а ты хоть узнавала, кто он? – вырывает меня из размышлений голос подруги.

– Ты о ком?

– О твоём женихе. Может, все не так страшно? Может, он красивый, сексуальный, шикарный мужик, из-за которого бабы кипятком писают? И тебе, наоборот, повезло?! – Ната меняет вектор и пытается найти плюсы моего положения.

Я ей благодарна за поддержку, даже натянуто улыбаюсь. В ином случае я бы обязательно пофантазировала на эту тему. Но не сейчас. Не сегодня.

– Да мне плевать, кто он. Я не хочу, понимаешь? У меня уже сам факт того, что я должна, обязана выйти за него замуж, вызывает стойкое отторжение. Бесит!

– Это нормально, – с видом дипломированного психолога изрекает подруга. – Стадия отрицания. Но надо думать, как выбраться из этой ямы.

Я шумно выдыхаю, чувствуя себя зверем, пойманном в ловушку. Чем больше дергаешься, тем сильнее затягивается петля.

Наташа снова медленно проводит языком по десертной ложке, и я наконец замечаю, кому она строит глазки. За барной стойкой ее пожирает взглядом симпатичный молодой человек с густой вьющейся шевелюрой волос.

– Да прекрати ты! – Не выдерживая, отбираю у нее ложку.

На фоне моей ситуации ее заигрывания с понравившимся парнем выглядят как издевательство. Мне нужен совет, помощь, инструкция, как избежать нежеланного брака, а она вместо того, чтобы что-то предложить, глазки мужикам строит.

– Ну хорошенький же. И прям как я люблю – кудрявый. Ар-р!

– Ната!

– Все, больше не раздражаю, – понимает она с первого раза. Делает глоток уже остывшего чая и переключает тумблер. – Слушай. Ну раз пошла такая пьянка, то надо идти от обратного. Ты не можешь отказаться от замужества. Ок!

Значит, надо сделать так, чтобы он, то есть жених, отказался от брака. А тут мы упираемся в другое. Что мы знаем об этом человеке? Ничего! А все почему? Потому что кто-то не хочет добыть важную информацию. Ради спасения себя же самой.

– Стоп! – осеняет после ее слов. Я щелкаю пальцами в воздухе. – Точно! Ната, ты гений!

Она удивленно таращится, не понимая моего внезапного энтузиазма.

Выгибает вопросительно бровь.

– Тимур сказал, что жениху важно, чтобы невеста была девственницей. Понимаешь?

– Пока нет.

– Мне нужно перестать ею быть. Я должна срочно с кем-то переспать. Без разницы с кем! – громко объявляю на эмоциях.

И тут же прикрываю ладонью рот, замечая, как повернулись в нашу сторону двое парней за соседним столиком и заулыбался бармен. Замечает это и Ната, едва сдерживая рвущийся наружу смех.

– Неожиданное решение, – выдавливаю из себя, пытаюсь казаться максимально серьезной, чтобы не обидеть.

– Я не шучу, – понижаю голос, чтобы в этот раз нас не услышали окружающие. – Тимур сделал на этом акцент, значит, это важно. Он же не зря гонял от меня всех парней, не разрешая им даже приближаться ко мне. А теперь решил вы-

годно продать.

Наташа постепенно перестает стебаться, прислушиваясь к моим словам. Хмурится, рисуя пальцем узоры по краю чашки.

– Хм. Не знаю, – бросает задумчиво. – Думаешь, может сработать?

– Должно! В любом случае я не хочу, чтобы мой первый раз был с тем мужчиной, которого выбрала не я.

Ната снова косится на хорошенького бармена, игриво закусывая губу.

– Надо подумать. За тобой же вечно таскается хвост из охраны. И контроль на каждом шагу. А еще у тебя нет подходящего кандидата. Нет же? – Я отрицательно мотаю головой. – Во-от. Есть над чем поработать. Но мы хотя бы нащупали направление. А дальше будем решать по ситуации.

Наташа оглядывается вокруг в поисках официантов, но, так и не найдя никого поблизости, кивает в сторону бармена.

– Это судьба! Пойду спрошу счет. – Она грациозно поднимается с места, одергивает юбку, делает шаг по направлению к барной стойке, но в последний момент замирает и наклоняется в мою сторону. – У меня появилась идея, как все правильно организовать. Сейчас оплачу заказ, и едем ко мне. Будем продумывать варианты. Не расслабляйся!

Глава 3

Прожектора слепят глаза, музыка ударными битами отдаёт в груди, и вообще, вся моя затея сейчас здесь, на месте, уже не кажется такой гениальной. Я осматриваю редких посетителей и понимаю, что уйду отсюда ни с чем.

Может быть, в выходные тут толпы, но сегодня полный штиль. Лишь несколько компаний молодых парней, и те с девушками, ещё один ботаник, который с научным интересом уже полчаса изучает свой бокал пива, да двое взрослых мужчин в дальнем углу на диванчиках. А больше никого. Вот и весь выбор. И если народ не повалит в ближайшие пару часов, уйду я отсюда ни с чем.

«С твоим опытом в отношении мужчин, боюсь, максимум, что ты можешь найти в клубе, – это неприятности», – всплывают в голове слова подруги. Сейчас я уже потихоньку склоняюсь к тому, что она была права. Но и брать её с собой в помощницы я не могла. И без того рисковала.

Это благодаря Натахе мне удалось оказаться в ночном клубе без сопровождения в виде цепных псов Тимура. Задача нетривиальная. Особенно после разговора с отчимом. Но, как говорится, нет ничего невозможного, если сильно захотеть. А я хотела.

Делаю глоток коктейля, цепляя взглядом нового гостя, который присел рядом. А вот и свежая кровь. Смотрю краем

глаза, стараясь незаметно разглядеть его профиль. Прямой нос, красивый изгиб губ, легкая щетина. Неплох. Возможно, именно тот, кто мне нужен.

Черная шелковая рубашка, черные волосы, темный цвет глаз. Скорее всего, карие. Горьковато-древесный аромат парфюма. И что-то такое неуловимо привлекательное, какой-то скрытый магнетизм, невидимые глазу феромоны так и тянут попасть в зону его внимания.

Мне нравится. Надо действовать.

Я разворачиваюсь на стуле вполоборота к незнакомцу и... зависаю. А что дальше? Чему там меня учила Наташа? Неназойливо дать понять, что ты не против. Подмигнуть? Улыбнуться? Заговорить?

Черт, все пропало! Я все забыла, Карл!

В горле пересыхает, сердце тарахтит на повышенных оборотах от ожидания чего-то неясного. Хорошо хоть, сажу, а то и ноги начали слабеть.

Раньше я никогда не знакомилась с мужчинами сама. В клубе, да еще с прицелом на секс.

Незнакомец жестом заказывает у бармена сок, а я залипаю на его руки.

Узловатые длинные пальцы, широкая ладонь и рельефно выступающие вены до самого локтя наводят на мысль, что мужчина явно дружит со спортзалом. Да и фигура в целом подтянутая, никакого намека на живот. Вот только с возрастом как-то непонятно. То, что он не пацан, – это ясно, но

определить на глаз и сказать точно, сколько ему – двадцать пять? тридцать? сорок? или даже больше? – у меня так и не получается. Просто смотрю на благородный профиль и понимаю, что этот мужчина и есть мой шанс. Красивый, статный, привлекательный, а самое главное – наверняка опытный в любовных делах. И мне нравится. Прямо очень нравится. Даже больше, чем надо. Я просто не имею права его упустить.

Выдыхаю, приводя пульс в норму, и решаю идти ва-банк: – Привет! – начинаю с простого.

Обратить на себя внимание, привлечь интерес и завести непринужденную беседу. Осталось только придумать о чем.

Мужчина лишь на секунду отвлекается, пробегая по мне быстрым оценивающим взглядом, ухмыляется и снова погружается в свои мысли, давая понять, что мое общество ему неинтересно.

Я никогда не считала себя красавицей. Да и парни в университете, кажется, были того же мнения. Редко кто пытался подкатить, познакомиться, а те, кто отваживался, почему-то быстро сливались.

Раньше я не переживала по этому поводу. Учеба шла на первом месте, а такие личности, ради которых можно было потерять голову и заморочиться, мне не попадались. Да и наверняка служба безопасности Тимура прикладывала к этому руку, поэтому молодые люди и шарахались от меня как от прокаженной. Но сейчас игнор от незнакомца неприятно

кольнул. Царапнул за живое.

– Угостишь меня чем-нибудь? – повторяю попытку.

На этот раз взгляд брюнета задерживается на мне чуть дольше, особенно в области декольте. Скользит по груди, талии, оценивает ножки в чулках. Сегодня на мне ультракороткое черное платье, максимально обтягивающее фигуру, босоножки на высоком каблуке и парик со светлыми волосами. А еще яркий макияж, меняющий лицо настолько, что я сама себя не узнала, когда взглянула в зеркало. Абсолютная противоположность моему обычному повседневному образу. Без этого маскарада я просто не смогла бы выскользнуть из дома Наташи без палева.

Меня бросает в краску, когда я замечаю, какой похотливый огонек мелькает в глубине темных глаз. Всего на секунду. А потом снова возвращается скупающее выражение.

– Сделай даме сок, – дает знак бармену.

И снова забывает о моем присутствии.

Он серьезно? А как же проверенный план – напоить, заболтать и переспать? Или я что-то пропустила в лекции Натты? Да и не только ее. Метод, проверенный веками.

Тогда почему брюнет им не пользуется? Я не в его вкусе? Или он здесь не за этим?

Не жажду же он утолить сюда забежал, в конце концов!

Смотрю недоуменно на парня за барной стойкой, ища поддержки, но тот лишь едва заметно ведет плечом.

Время поджимает, народ так и не подтягивается, других

перспектив не заметно. Да и не хочу я других после того, как положила глаз на брюнета. Не знаю почему, но меня тянет к нему, как мотылька на огонь.

И даже если бы сегодня был обычный вечер, если бы я просто пришла сюда отдохнуть, если бы не искала приключений на свою пятую точку, я бы все равно выделила и запахла на этого шикарного самца. А сегодня так сам бог велел.

Я забираю у бармена стакан с ярко-желтой жидкостью, пробую осторожно. Апельсиновый сок растекается по рту сладкой свежестью, а послевкусие обволакивает язык благородной горчинкой.

Я понимаю, что мне нужно как-то подтолкнуть незнакомца к более близкому знакомству, завести правильный разговор, заинтересовать, но в голове пусто. И нет даже намека на просветление. Первый блин всегда комом, вот и у меня, кажется, не выйдет ничего дельного. Плохая из меня искусительница. Вообще ни о чем.

Нервничая, достаю телефон. Включаю экран, чтобы набрать Наташе и спросить совета, как быть, но она опережает меня, присылая СМС. А следом обрушиваются уведомления о куче непринятых звонков. От подруги, от мамы и... от Тимура.

Сердце замедляет ход в предчувствии неприятностей. Все пропало?! Наш план рухнул и отчим узнал, что я уехала от Наты?!

Блин, блин, блин!

Выдыхаю шумно, дрожащим пальцем тыкая в сообщение. Читаю послание. Это конец.

Тимур решил проверить мое местоположение по какой-то проге, распознающей адрес по номеру телефона. И она выдала совсем не те координаты, где находится дом Наты. Не знаю, что его торкнуло внезапно: наши перепалки в последние дни или он всегда тайно проверял, где я нахожусь, – уже неважно. Факт в том, что Тимур знает, где я. И его ребята выехали в нужном направлении.

Даже представить страшно, насколько отчим сейчас в бешенстве. Непорочная невеста накануне выгодной сделки решила сделать финт ушами, опозорить и сорвать все планы.

Интересно, какие кары он придумает на мою голову? Четвертовать? Колесовать? Замуровать заживо?

Я выключаю телефон, оглядываясь. В зале прибавилось народа, а вот брюнет куда-то исчез. Смотрю удивленно на пустующее рядом место, не понимая, как могла проворонить его уход. Похоже, сегодня вообще не мой день.

Допиваю залпом апельсиновый сок, хватаю сумку и быстрым шагом устремляюсь к выходу. Миную поворот и... юркаю обратно, потому что у центральных дверей вижу одного из амбалов отчима. Они уже здесь! Сердце берет ускоренный темп, грозя выскочить из груди. Бьется в горле, мешая дышать.

Я глазами отыскиваю запасной выход, но единственное, что нахожу, – это указатели в сторону уборной. Увы, в клубе

я впервые и ориентируюсь плохо, а времени расспрашивать людей, как выйти из заведения окольными путями, просто нет. Поэтому, недолго думая, ныряю в ближайший коридор.

Везет мне сегодня как утопленнице: у дверей женского туалета стоят две девицы в очереди. А вот у мужского никого нет. И назад тоже бежать поздно.

Да и плевать на моральные принципы. У нас, конечно, не прогрессивная Европа, чтобы не испытывать дискомфорта перед противоположным полом за внезапное вторжение в святая святых, но и за шкурку, надеюсь, не выкинут.

Я быстро шмыгаю в мужской санузел, в последний момент краем глаза цепляя появление здоровой фигуры в конце коридора. Кажется, успела. Перевожу дух, осматриваясь.

Несколько кабинок, две из которых не функционируют. Еще одна занята и...

– Колян, я схожу поссу, ты покарауль у женского. Она где-то тут, – раздается из коридора басовитый голос, и сердце ухает в пятки.

Две двери открываются одновременно: одна в кабинку туалета, другая в тамбур санузла, – грозя раскрыть мое убежище. Выбора нет. Как и времени подумать. Делаю шаг в сторону, вваливаясь в узкое помещение с унитазом, захлопываю дверь и закрываюсь там вместе с посетителем, который не успел выйти. Нос утыкается в темную ткань рубашки, улавливая знакомые ноты туалетной воды.

– Тс-с-с! – Умоляюще прикладываю палец к губам и всем

своим видом призываю посетителя меня не сдавать, пока через тонкую перегородку кто-то справляет свою нужду.

Замираю, прижимаясь к мужчине всем своим телом ввиду нехватки свободного места. Боюсь пошевелиться. Тут и одному тесновато, а вдвоем и подавно. Незнакомец не двигается.

Медленно поднимаю голову, встречаясь с глазами цвета горького шоколада, в глубине которых замечаю языки обжигающего пламени. Длинные ресницы, прямой нос, красиво очерченные губы. Дыхание перехватывает, когда я понимаю, с кем делю ограниченное пространство.

Брюнет. Мой брюнет.

Мы стоим всего каких-то пару-тройку минут, а по ощущениям время растягивается в вечность. Обстановка совсем не романтическая. И это еще больше сбивает с толку, потому что внутри меня что-то реагирует. На этого мужчину, на его близость, на запах его парфюма. В груди растекается странное тепло. Клубится, растет и постепенно перетекает в низ живота.

Страх впрыснул в кровь адреналин, который обострил все остальные чувства, и сейчас незнакомец кажется мне еще более красивым, чем там, у барной стойки. Правильные черты в совокупности с уверенным выражением лица и легкой надменностью во взгляде будоражат еще больше. Стоит только чуть-чуть наклониться, и я коснусь его губ. Почувствую вкус его поцелуя. Смогу ощутить сильные руки на своем теле.

От таких мыслей становится жарко, и я почти забываю, где мы находимся, пока звук сливного бачка за тонкой перегородкой не возвращает меня в реальность и не напоминает о моем непривлекательном положении.

Все возбуждение как рукой снимает. Я судорожно вздыхаю, отводя взгляд, и уже без всякого стеснения утыкаюсь лбом в крепкое мужское плечо. Ниже падать просто некуда. Приплыли.

Подставила подругу, нажила себе кучу проблем с родителями, опозорилась перед единственным выбранным мною кандидатом на сегодняшнюю ночь.

И как можно было не учесть тот факт, что за мной могут следить по геолокации? Ну дура! Просто дура! Других слов нет.

Что теперь делать дальше?

– А ты настойчивая, – звучит с явными нотками веселья над ухом.

Медленно отрываю взгляд от рубашки и перевожу его на брюнета, снова встречаясь с шоколадными омутами.

Не злится. Улыбается. Но глаза серьезные.

– Я... так вышло. Извините, – бормочу сбивчиво.

– Проблемы?

Сосед по кабинке уже ушел, поэтому мы можем не скрываться.

Пытаюсь открыть дверь кабинки. Кручу несколько раз ручку, но, кажется, замок заклинило.

Брюнет перехватывает инициативу, надавливает на щеколду, и дверь с легкостью поддается. Боже, я даже с такой легкой задачей не смогла справиться, чего уже говорить о чем-то сложном!

Чувствую себя глупой идиоткой. Делаю шаг по направлению к раковине, ловя в зеркале свой растерянный взгляд. Выходить из укрытия еще рано. Люди Тимура сейчас наверняка прочесывают каждый квадратный метр клуба и ближайшую округу в поисках меня. Переворачивают все верх дном. Стоит мне только высунуть нос – я спалюсь.

И оставаться здесь совсем не вариант.

– Нет, все в порядке. – Трясу головой, хоть и понимаю, что мое «в порядке» со стороны выглядит жалко.

– Поэтому ты забежала в мужской туалет как ошпаренная? Нет, ну вариант, что я тебе настолько сильно приглянулся мне, конечно, нравится больше. Но боюсь, к данной ситуации он мало применим. Так что у тебя все-таки случилось? – настойчиво повторяет мужчина.

Открываю кран, споласкивая руки прохладной водой. Умыться бы, чтобы хоть немного снять жар со щек, но, боюсь, мой макияж не выдержит, поэтому ограничиваюсь простым мытьем рук с мылом.

– Бывший, – вырывается первое, что приходит в голову.

Брюнет внимательно сканирует взглядом, словно чувствует, что я вру, и ждет реальных объяснений. Или хотя бы подробностей. А желательно и того, и другого.

– Он тебе угрожает? Преследует? Помочь? – предлагает снисходительно.

Кадры, как люди Тимура хватают моего защитника, скручивают, доходчиво объясняя ему, кто я, калейдоскопом проносятся перед глазами. А мысль, что и незнакомец вполне может оказаться не так-то прост, как кажется, и потом неприятности могут прилететь в сторону нашей семьи уже от него, и вовсе убеждают меня, что от такой помощи лучше отказаться сразу.

– Нет-нет, все под контролем, – заверяю его.

– Уверена?

Я закусываю губу в отчаянии. Как я могу быть в чем-то уверена, если даже не знаю, как буду добираться домой?! И когда.

– Конечно.

Незнакомец разглядывает меня еще несколько секунд, не торопясь уходить. Мне тоже не стоит здесь задерживаться. Все же не женская комната.

– Как тебя зовут? – интересуется брюнет.

– Лиля, – отвечаю не задумываясь.

И только после понимаю, что стоило бы соврать.

– Лилия, значит. Красивое имя. Как и ты сама. Планируешь остаться в клубе дальше?

– Нет. Уже нет.

– Вот и отлично, – резюмирует он, споласкивая руки следом за мной. – Я отвезу тебя. Не волнуйся, я могу провести

через запасной выход, и тебя никто не увидит. Пойдем.

Глава 4

Я давно не хожу по ночным клубам, барам и прочим злачным местам. Не вставляет. Я и в юности не злоупотреблял подобными развлечениями, а с возрастом мишура из полураздетых дрыгающихся девиц, алкоголя и громкой музыки начала еще больше раздражать. Ничем хорошим такие походы обычно не заканчиваются. В лучшем случае похмельем. В худшем – неприятными приключениями, сомнительными знакомствами и похудением кошелька на приличную сумму.

Поэтому сегодня мой визит в клуб оказался чистой случайностью. Последствием ссоры с сыном.

Хотелось отвлечься, забыться или еще лучше – просто напиться, как в старые добрые времена. Чтобы не думать о проишедшем и не наломать по горячке дров.

Мне повезло. В будни народа практически нет, если не считать пару-тройку завсегдаево. Никакой суеты и вырвиглазного кривляния толпы.

Вот только напиться не удалось. Вначале у бармена не оказалось в наличии моего любимого коньяка, потом ассистент прислал напоминание о том, что завтра в восемь у меня важная встреча, а после мысль, что придется бросать здесь свою машину и добираться домой на такси, и вовсе отбила охоту баловаться спиртным. И я решил довольствоваться соком.

Компанию на ночь тоже не искал. Можно было, конечно,

позвонить Азарову и заказать себе девочку, чтобы расслабиться, но настроение стремилось к нулю, а в таком состоянии обычно я желал только одного: чтобы ко мне никто не лез.

Поэтому и неуклюжие потуги юной обольстительницы, сидящей рядом за барной стойкой, меня не зацепили. Скорее рассмешили. Я и не собирался откликаться на ее предложение, не планировал вступать в контакт, пока девчонка с круглыми от страха глазами не ввалилась в мужской туалет, скрываясь от кого-то из посетителей. Напуганная, беззащитная. Маленькая птичка, попавшая в клетку.

Вряд ли она искала именно мою кабинку, когда пыталась спрятаться. Просто совпало. Но именно в тот момент, когда этот дрожащий воробушек влетел прямиком ко мне в руки, окатил волной цветочного парфюма и прижался всем телом, умоляя о помощи, во мне что-то щелкнуло. Ожило. А может, девчонка оказалась слишком хорошенькой, чтобы удержаться и не среагировать. В конце концов, я тоже не железный.

И пока мы стояли в тесном помещении, пережидая уход ее преследователя, я разглядывал ее с чисто мужским интересом. Наблюдал, как под тонкой тканью платья вздымается красивая упругая грудь, как бьется жилка под нежной кожей на шее. Как эротично, сама того не подозревая, девчонка закусывает губы. Пах заметно потяжелел, стоило мне только представить их в действии.

– Высадишь меня у ближайшего торгового центра? – про-

сит она уже в машине.

Оставить ее в беде у меня не получилось, и я галантно предложил свою помощь.

– Живешь здесь неподалеку?

– Нет, просто... – запинаясь.

Я чувствую, как она снова тушуетя, уходя в себя.

– Просто что?

Лиля отворачивается к окну, пытаясь скрыть эмоции. Отмалчивается. А во мне опять просыпается гребаный рыцарь, который рвался вступить за нее там, у мужского туалета, где ее разыскивал какой-то мутный тип.

Давно не припомню за собой такого поведения. То ли магнитные бури виноваты, то ли ссора с сыном разбудила во мне эмпата.

– Воробушек, я понимаю, что не имею права лезть не в свое дело, но гулять одной в такое время по большому городу может быть небезопасно.

– Как ты меня назвал? – смотрит с любопытством.

Усмехаюсь, отмечая, что сам не заметил, как вырвалось это слово.

– Куда ты собралась посреди ночи? – оставляю ее вопрос без ответа.

Я инстинктивно не хочу ее отпускать, а она, как назло, больше не идет на контакт, всем своим видом давая понять, что не желает говорить на эту тему.

Интересно, что в клубе Лилия отчаянно строила мне глаз-

ки, пытаясь обратить на себя внимание, а сейчас, когда я фактически созрел, дает заднюю.

– Только не говори, что ты за меня волнуешься, – усмехается грустно.

– Не скажу. У меня другие интересы, – отвечаю прямо.

Воробушек напрягается, крепко сжимая в руках маленькую сумочку. Мне даже кажется, что я слышу стук испуганного сердечка, грозящего предать хозяйку и выпрыгнуть из грудной клетки, но уже в следующую секунду девчонка берет себя в руки, робко интересуясь:

– Какие?

– Например, продолжить наше знакомство в более удобной обстановке? Как тебе такой вариант?

Только вместо ожидаемой радости по поводу того, что ее чары в отношении меня сработали и она добилась своего, Лилия растерянно открывает рот, глотая воздух как рыба, выброшенная на берег. Словно совсем не этого добивалась.

Смущение ярким румянцем ползет по красивому личику. И ведь играет так естественно, что в другой ситуации я бы поверил.

– Мне нравится, – кивает утвердительно, вопреки своему невинно-оскорбленному виду, чем снова удивляет. – Я согласна.

Ее борьба с самой собой забавляет.

Краем глаза улавливаю, как маленький язычок облизывает пухлые губы, и едва успеваю затормозить на красный свет

светофора, потому как мысли мгновенно уносятся в другом направлении, а перед глазами вспыхивает картина, где Воробушек так же эротично облизывает кое-что другое. Все-таки давно у меня не было секса. Иначе не торкало бы сейчас, как прыщавого юнца в пубертатный период.

Выдыхаю, стараясь сохранять равновесие и не увлечься раньше времени. К тому же невинный жест Лилии напоминает мне кое о чем важном.

– Подождешь минуту? – Припарковываюсь у ближайшей аптеки. – Я быстро.

Покупаю несколько пачек презервативов и возвращаюсь в машину. Кидаю их в бардачок под настороженный взгляд Воробушка. Она же понимает, на что согласилась?

– Не передумала? – уточняю на всякий случай.

И, получив нужный мне ответ, жму на газ.

Ближайшая подходящая гостиница оказывается в двадцати минутах езды. Домой ехать я в любом случае не собирался, но и снимать номер в отеле в мои планы не входило, поэтому заранее ничего не бронировал. И люкс, ожидаемо, оказывается занят. В качестве извинений администратор обещает прислать приятный комплимент от заведения.

– Приятного отдыха, – сверкает профессиональной улыбкой девушка с именем Лаура на бейджике, вручая ключ-карту.

Я уверен, что она окажется права. Настроение круто меняется в лучшую сторону вместе с неожиданным поворотом

событий. А я ведь просто хотел проветрить мозги, когда уезжал из дома.

– Здесь уютно, – робко бросает Лиля, топчась на пороге, словно не решаясь зайти в номер.

Сейчас при нормальном освещении я могу хорошо рассмотреть свою спутницу. То, что у нее шикарная фигурка, я заметил еще в клубе, а вот лицо на близком расстоянии кажется мне знакомым. Странное дежавю царапается где-то в памяти, хоть и уверен, что мы видимся в первый раз.

Красивые голубые глаза, аккуратный носик, свои натуральные губы. И грудь не силиконовая. Я помню эти ощущения, когда Воробушек жалась ко мне в санузле. Если на ней и есть бюстгальтер, то точно без всяких там пуш-апов и прочих искусственных увеличителей.

А еще, несмотря на довольно откровенный наряд и яркий макияж, она никак не похожа на профессионалку. Нет того опыта во взгляде, наглости, откровенного вызова, присущих акулам подобного бизнеса. Словно под маской девушки легкого поведения скрывается настоящий ангелок. Просто оказавшийся не в то время, не в том месте и не в том образе.

И ведь отсутствие всего вышеперечисленного не делает Лилю менее привлекательной. Наоборот. Именно эта некая угловатость и неопытность меня в ней и зацепили. Причем настолько, что я решил пренебречь своим принципом избегать знакомств в подобных местах и таким методом.

– Душевая слева, – киваю Воробушку. И добавляю прово-

кационно: – Можем принять душ вместе.

– Н-нет. Не сейчас, – мотает головой и, не медля, юркает в ванную комнату.

Пока Лилия прихорашивается, в номер приносят холодное шампанское, бокалы и фрукты на подносе. Самое то для аперитива.

Моя спутница появляется спустя пять минут.

– За встречу. – Приглушаю свет и передаю ей запотевший фужер с напитком, сокращая между нами расстояние.

Воробушек осторожно берет в руки бокал, молча соглашаясь. Пригубляет шампанское, морщась, делает еще глоток и еще. Все-таки красивая, зараза. И играет замечательно. Надо признать, мне нравится ее застенчивость вкупе с женственностью и откровенной сексуальностью.

Шампанское на голодный желудок бьет в голову. Протягиваю руку, желая прикоснуться к ее волосам, пропустить сквозь пальцы светлые пряди, но Лиля резко отступает. Смотрит испуганно.

– Прости, я просто не люблю, когда трогают прическу, – бормочет оправдывающимся тоном, но почти тут же исправляется.

Ставит пустой фужер на столик, делает шаг обратно и кладет руки мне на плечи. От ее близости, от запаха кожи, смешанного с легким цветочным гелем, от неуверенных скольжений ладоней по моей груди в паху заметно тяжелеет. Хрен его знает, что в девчонке такого особенного, но я реагирую

на нее как пацан. Без всяких предварительных ласк и стимуляций тестостерон повышается в крови до максимальных значений. От простого прикосновения. От ее прерывистого дыхания. От естественного румянца на ее щеках.

Воробушек тянется к пуговицам моей рубашки, медленно расстегивая одну за другой. Снимает с плеч ткань, пока я как замороженный люблюсь выражением ее лица. Тем, как она сексуально закусывает губы, волнуется. А она волнуется, черт побери! Я это вижу, слышу, чувствую. И это еще больше заводит.

Приподнимаю пальцем ее подбородок, вынуждая посмотреть на меня. Твою мать! За такие глаза в прошлом убивали. А сейчас обладательница колдовских омутов стоит передо мной, готовая исполнить любое желание за символическую плату. Кстати, кажется, мы не успели обговорить ее тариф.

К черту! Сколько бы она ни стоила, я готов платить. Любую сумму. Она того стоит.

Лиля замирает в нерешительности, и я не выдерживаю. Накрываю ее губы своими, врываясь языком в податливый рот, глотая чужое дыхание. Пью ее поцелуй, как умирающий от жажды. Еще! Больше!

Руки сами находят подол платья и одним точным движением избавляют Воробушка от него. Останавливаюсь на секунду, оценивая захмелевшим взглядом точёную фигуру. Длинные стройные ноги, тонкую талию, плоский животик. И грудь. Два великолепных полушария, которые так и манят.

Сжать, потискать, попробовать их языком.

И все-таки я угадал. Воробушек была без бюстгалтера.

– Красивая, – хриплю, улыбаясь.

Щелкаю пряжкой ремня, избавляясь от брюк и боксеров одновременно. А на Лилию внезапно накатывает приступ стеснительности. Она скрещивает руки на груди, хватая себя за плечи и пытаясь скрыть от меня свою соблазнительную твердую троечку. Дышит часто.

– Чш-ш, не надо так. – Развожу в стороны ее руки.

Обвожу пальцем ареолу, сжимаю упругий сосок, наблюдая, как нежная кожа покрывается мурашками. Тесню девушку к кровати. Мне не нужны долгие ласки и прелюдии. Хочу ее всю и сейчас. Без всяких уговоров. Останавливает только то, что девчонка еще не готова. Зажата. Ей бы расслабиться и получать удовольствие. А она в стесняшки играет.

Толкаю на постель, нависая сверху. Целую вначале одну грудь, всасывая в рот чувствительную вершинку, потом другую. Аккуратно снимаю с девчонки кружевные трусики и прохожусь плотоядным взглядом по открывшейся мне картине. Воробушек не просто красивая – она идеальная. Везде. Даже там.

Коленом раздвигаю ее ноги. Рукой спускаюсь ниже, нащупывая клитор. Сухая. И узкая. Даже, кажется, слишком. В другом случае подумал бы, что девственница.

– Хочу тебя! – шепчу, целуя шею, прикусывая мочку уха.

Очерчиваю губы, раскрываю рот, заставляя облизать мой

палец, и снова возвращаюсь к нежному местечку между ног. Там по-прежнему сухо, но, когда я проникаю глубже и нахожу нужную точку, Лиля подается вперед, издавая стон, и красивые глазки закатываются от удовольствия.

Да, вот так, моя хорошая.

Давай.

Давай.

Еще чуть-чуть.

Твою мать! Какая же она охренительная! Я готов кончить только от одного вида, где обнаженная Воробушек лежит с раздвинутыми ногами, подмахивает бедрами и цепляется ногтями за мои плечи. Еще немного, и наш секс именно так и закончится.

Она даже стонет по-особенному. Натурально. Без притворства. Что окончательно сносит мне крышу.

Я на ощупь нахожу на рядом стоящей тумбочке упаковку презервативов, разрываю фольгу и в считанные секунды раскатываю резинку по пульсирующему стволу. Промедление для меня сейчас смерти подобно. Пристраиваюсь у девчонки между ног. Хочу ее. Войти, насадить на себя, трахнуть. Долбить нежную плоть до искр в глазах. До надрывных криков. До сладких спазмов. Кончить на шикарную грудь, на лицо.

Наслаждаться сексом с ней до самого утра, без перерыва.

Не в силах больше ждать, направляю головку члена между влажными складочками. Трусь снаружи несколько секунд, дразня нас обоих, а после одним резким движением вхожу до

упора. И... застываю под резкий вскрик Воробушка, не в силах поверить в происходящее. Даже дышать перестаю, вглядываясь в красивое лицо, искаженное болезненной гримасой. Пытаясь найти опровержение. Убедиться, что я ошибся. Что мне показалось.

Медленно подаюсь назад, выходя из нее, замечаю кровь на презервативе и понимаю, что нет. Не ошибся. И вся ее игра в скромницу была не игрой. Лилия действительно была девственницей. До этой минуты.

Глава 5

– Воробушек, ты почему не сказала?! – слышу голос брюнета над ухом.

Ласковый, успокаивающий. Только от этого не легче. Я пытаюсь выровнять дыхание, напитать кровь кислородом и хоть немного унять пульсирующую боль, которая щупальцами расплзается по всему телу.

«Расслабься, – говорила Ната, – главное, в первый раз не напрягаться. Это не страшно. Чуть-чуть неприятно, но не больно».

И я поверила. Расслабилась, уверенная, что все получится. Все проходят через это, и я переживу. Тем более желание вспыхнуло настолько сильное, что я на время забыла обо всем. И вначале действительно все шло шикарно. Ласки, поцелуи, прелюдия. Адреналин от предвкушения. Но то ли я хреново расслабилась, то ли размерчик у моего избранника ого-го – к такому я оказалась не готова.

Боль ядовитыми искрами взорвалась внутри. Каждый нерв, каждая клеточка натянулись до предела. Как струна: только тронь – и зазвенит или еще хуже – лопнет. А вот последнего мне точно не надо.

Дыши, Лиля, просто дыши. Все пройдет, и это тоже. От подобного не умирают. Или все-таки умирают? Мамочки...

Вдыхаю полной грудью, отгоняя глупые мысли, и уже че-

рез пару секунд начинаю привыкать к новым ощущениям. Боль постепенно сходит на нет, голова проясняется, хотя ослабиться до конца все равно не выходит. Но и минутное облегчение уже можно считать за победу.

Я наконец позволяю себе приоткрыть глаза. Встретиться взглядом с шоколадными омутами напротив.

– Я не думала, что это важно, – оправдываюсь с кривой улыбкой.

Мужчина обхватывает ладонями мое лицо и нежно стирает большим пальцем капли слез, невольно выступившие от перенапряжения.

– Откуда же ты такая взялась на мою голову, Воробушек?

– Какая такая? – переспрашиваю еле слышно.

Глаза у него вблизи нереально шоколадного цвета. С длинными закрученными ресницами, с особым магнетизмом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.